

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Сегодня для Коммунистической Республики
 в аль "Унионъ"
 КОНЦЕРТЪ Маріи Ивановны Долиной
 ДИОНЕЪ. СОСТОИТСЯ ОДИНЪ КОНЦЕРТЪ
 ВЪ ЗАЛѢ НОВОЙ БИРЖИ
 Въ этомъ домѣ въ страдѣ"

 ГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
 ОДЕССИТОВ

№1 (99)

Март. 2017 год

СЛОВО РЕДАКТОРА

Я не увижу знаменитой "Федры"...

Вслед за Осипом Мандельштамом повторяю начало его стихотворения. Увы, нет на сцене наших театров не только "Федры" Расина, но вообще великих трагедий, обжигавших души зрителей. Какие актрисы играли Федру — Сара Бернар, Мария Ермолова, Алиса Коонен... И сегодня в нашем городе есть актриса, которой подвластны трагические роли, Карина Кац-Шрагина.

Не раз писал о ней, снимал, когда вел телепередачу. В последние годы замечательные эссе о Карине написал Валерий Барановский, а в альманахе "Дерибасовская — Ришельевская" — эмоциональный отклик Ольги Рядченко. Почему же я еще и еще раз пишу о ней? И потому, что в феврале она вновь порадовала зрителя своими монодрамами, а мы решили фиксировать лучшие достижения, так как в конце 2017 года будем вновь выбирать Человека года. И потому, что хочется привлечь внимание к ее новому детищу — "Театру К".

Я запомнил Карину еще до того, как она вышла на сцену, до того, как она вышла замуж за прекрасного режиссера Михаила Каца (вспомните его фильмы "Пустыня" и "Хромые внидут первыми") и стала Кариной Кац-Шрагиной. Запомнил за прилавком антикварной лавки, где она сама казалась утонченной японской скульптурой. Тем неочи-

данней было спустя годы увидеть ее в японской пьесе "Сто йен за услугу..."

Сейчас Карина создает свой "Театр К", где в одной букве сосуществуют и ее имя, и фамилия умершего в 2004 году режиссера-мужа, и сценический псевдоним нынешнего режиссера — Клим. Для чего создается этот театр? Для того чтобы ставить и показывать спектакли, находящиеся вне формата больших театров. Моноспектакли на одну актрису или спектакли-диалоги для двух актеров.

По сути, в таком, созданном для себя, театре и существует Карина Кац.

До чего же мы боимся трагедии. Хотя жизнь наша вроде бы и не балует легкостью. вспомните, кто видел, замечательную пьесу Игоря Божко "День молчания", написанную им для Карины Кац и Семена Крупника. Удивительно мудрый был спектакль. Хотя о старости, о человеческой боли. Последняя роль любимца публики Семена Крупника, но не менее значимая роль Карины. Дуэт, который нельзя повторить. И поэтому актриса больше не играет его.

После этого спектакля я услышал почти забытое слово — катарсис. Да, зрители пережили это ни с чем не сравнимое переживание. Происходило очищение наших душ. И такое же

ощущение было после "Монолог для тихого голоса" вновь-таки по пьесе Игоря Божко.

В феврале Карина играла пьесу "Поезд для Аглаи" в постановке Клина. Постановщик дал возможность Карине соприкоснуться с Достоевским, написав пьесу про несостоявшуюся жену князя Мышкина, которая должна поехать к нему в сумасшедший дом. И вновь — преображение. Тут и XIX век, и одиночество женщины, и трагедия непонятости.

Мне кажется, что сейчас этой актрисе доступно очень многое. Не удивился бы, если бы она сыграла князя Мышкина. Не удивился бы, если бы она начала осваивать Хармса. Она актриса театра абсурда. Когда весь мир вокруг абсурден, нужно играть абсурдистские пьесы. Это для нее писал Ионеско своих "Носорогов", Беккет — "В ожидании Годо"...

Только вот где театр, где все это реализовать? "Театр К" — чудесная выдумка в мире абсурда. У него нет ни сцены, ни крыши, ни денег. Есть аплодисменты зрителей, которые находят его спектакли на любой площадке.

Аплодисменты — Карине Кац-Шрагиной!

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.
 Фото Екатерины ПОХВАЛЬНОЙ.